

УДК:81'367.624

DOI: 10.35254/bhu/2023.63.06

Бакыт Каныкей
БГУ им. К. Карасаева

НАРЕЧИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация

Пословицы любого народа являются не только «кладезем мудрости», но и отражением традиций, культуры, истории данного этноса. И безусловно, пословицы каждого народа содержат специфическую лексику, отражающую картину мира носителя данного языка. Пословичные выражения русского народа демонстрируют богатство лексики, грамматики и особенности синтаксического строя языка. В русских пословицах довольно часто употребляются различного рода наречия, что и явилось целью анализа в данной статье. Наречия принято делить на две большие группы – определительные и обстоятельственные. Описание русских пословиц, представленное в данной статье, нацелено на выявление названных групп наречий, уделяется внимание и специфической лексике, характерной только для русского языка.

Ключевые слова: пословица, наречие, качественные наречия, сравнительно-уподобительные, обстоятельственные наречия, наречия времени, язык, лексика, грамматика, синтаксис.

Бакыт Каныкей
К. Карасаев атындагы БМУ

ОРУС ТИЛИНДЕГИ ТАКТООЧТОР

Кыскача мазмуну

Ар бир элдин макал-лакаптары "акылмандыктын кампасы" гана эмес, ошол этностун каада-салтын, маданиятын, тарыхын чагылдырат. Албетте, ар бир элдин макал-лакаптарында ушул тилде сүйлөгөн адамдын дүйнө таанымын чагылдырган өзгөчө лексика камтылган. Орус элинин макал-лакаптары лексиканын байлыгын, грамматикасын жана тилдин синтаксистик түзүлүшүнүн өзгөчөлүктөрүн көрсөтөт. Орус макал-лакаптарында бул макалада талдоонун максаты болгон тактоочтун ар кандай түрлөрү көп колдонулат. Тактоочтор эки чоң топко бөлүнөт – аныктоочу жана жагдай. Бул макалада берилген орус макал-лакаптарынын сыпаттамасы орус тилине гана мүнөздүү болгон Тактоочтордун аталган топторун аныктоого, көңүл бурууга жана конкреттүү лексикага багытталган.

Түйүндүү сөздөр: макал, тактооч, сапаттык тактоочтор, салыштырмалуу окшош, күнүмдүк тактоочтор, убакыт тактоочтору, тил, лексика, грамматика, синтаксис

Бакыт Каныкей
BSU named after K. Karasaev

ADVERBS IN RUSSIAN PROVERBS

Abstract

The proverbs of any nation are not only a "storehouse of wisdom", but also a reflection of the traditions, culture, and history of this ethnic group. And of course, the proverbs of each nation

contain a specific vocabulary that reflects the picture of the world of a native speaker of this language. Proverbial expressions of the Russian people demonstrate the richness of vocabulary, grammar and the peculiarities of the syntactic structure of the language. Various kinds of adverbs are often used in Russian proverbs, which was the purpose of the analysis in this article. Adverbs are usually divided into two large groups – determinative and circumstantial. Russian proverbs, presented in this article, is aimed at identifying these groups of adverbs, and attention is paid to the specific vocabulary, characteristic only of the Russian language.

Key words: *proverb, adverb, qualitative adverbs, comparative similitudes, circumstantial adverbs, adverbs of time, language, vocabulary, grammar, syntax.*

Пословицы любого народа являются не только «кладезем мудрости», но и отражением традиций, культуры, истории данного этноса. И безусловно, пословицы каждого народа содержат специфическую лексику, отражающую картину мира носителя данного языка. Пословичные выражения русского народа демонстрируют богатство лексики, грамматики и особенности синтаксического строя языка. В русских пословицах довольно часто употребляются различного рода наречия, что и явилось целью анализа в данной статье. Наречия принято делить на две большие группы – определительные и обстоятельственные. Описание русских пословиц, представленное в данной статье, нацелено на выявление названных групп наречий, уделяется внимание и специфической лексике, характерной только для русского языка.

В пословицах любого народа – и русский здесь не исключение – заложен вековой опыт, наблюдения на окружающим миром, дается совет, как поступить в той или иной ситуации, указываются приметы, являющиеся важными при занятии сельским хозяйством. Пословичным выражением, поговоркой и фразеологизмом можно дать меткую характеристику человеку.

Для понимания многих пословиц носителями другого языка необходимы определённые фоновые знания: почему, например, «в Тулу со своим самоваром не ездят» и при чем Юрьев день в поговорке «Вот тебе, бабушка, и Юрьев день». При переводе на другие языки пословиц, погово-

рок и фразеологизмов, содержащих фоновую информацию, может совершенно размываться значение, теряться смысл, мысль, заложенная в устойчивом обороте. Так, например, фразеологизм семи *пятей во лбу* в прямом переводе на китайский язык дан как «длинноголовый», что отражено в синонимическом ряду с доминантой «умный». Не всегда представляется возможным при переводе сохранить часть речи пословицы-источника в переводном варианте или родовую принадлежность слова, одушевлённость как грамматическую категорию имени существительного, поскольку в некоторых языках отсутствует тот или иной род и отнесенность слов к роду различаются в языках. Например, в киргизском или китайском языках животные в грамматическом плане не являются одушевлёнными. В этих языках отсутствует женский и средний род и, как следствие, определённые затруднения могут вызвать, например, краткая форма прилагательных и похожие на них наречия (красиво, высоко, чисто и т.п.).

Как известно, трудности возникают при разграничении наречий и предикатов (предикативных наречий или категории состояния). Для ясности будем исходить из синтаксических функций указанных частей речи. Категория состояния является сказуемым в односоставных безличных предложениях, а наречия выполняют функцию обстоятельства в личных или обобщённо-личных предложениях, какими в своей основной массе являются пословицы.

Поскольку темой нашего исследования являются наречия, мы взяли для анализа примерно полторы тысячи пословиц (50 страниц текста) из сборника «Пословицы и поговорки русского народа» (составитель В.И. Даль) и выбрали пословицы, содержащие наречия, с целью анализа их принадлежности к определённому разряду. Все выбранные наречия (содержащиеся в пословицах) мы разделили на группы согласно принятой классификации – определительные и обстоятельственные. Отметим, что наиболее подробная и точная классификация определительных наречий с распределением их на 5 разрядов, представлена у Н.М.Шанского и А.Н. Тихонова в книге «Словообразование. Морфология».

Целью анализа в данной статье является акцент на особенностях наречий в русских пословицах, выяснение, какие наречия наиболее характерны для русских половиц.

Качественные наречия, обозначающие качество действия или признака (отвечают на вопрос как?), образуются от прилагательных (отлично, хорошо, плохо, быстро, медленно, взволнованно, скромно, ярко и др.). Особенность данной группы наречий в том, что они (как и качественные прилагательные) могут употребляться в сравнительной степени.

Долго думал, да *хорошо* сказал (1,с.20). Хорошую речь *хорошо* и слушать (1,с.22). Один говорит – *красно*, двое говорят – *пестро* (1,с.14). Говорит *красно*, да слушать *тошно* (1,с.18). Красную речь *красно* и слушать (1,с.22). В пословицах, как видим, употребляется лексема «красная», «красно», которая, как известно, в старину обозначала не цвет, а имело значение «хорошо». Это необходимо знать и учитывать при переводе.

Звонко занес, да куда-то вынесешь! (1,с.16). *Звонко* поёшь, где-то сядешь (1,с.16).

Берись *дружно*, не будет *грузно* (1,с.13).

Часом *густо*, а часом и *пусто* (1,с.54). Где *густо*, а где и *пусто* (1,с.54).

Чье правое дело, тот говорит *смело* (1,с.22). За правое дело говори *смело* (стой *смело*) (1,с.22).

И собаку *ласково* примоловишь, так хвостом вертит (1,с.23).

Вольно тому шалить, кто смолоду не бит (1,с.24).

Добро того бить, кто плачет, а учить, кто слушает (1,с.26). В данной пословице при переводе могут возникнуть сложности со словом «добро», которое может быть истолковано как существительное. Наречие *добро*, образованное от прилагательного *добрый*, в данном случае имеет значение «хорошо, легко, нетрудно».

Замесила *пресно*, да посадила *тесно* (и вышла одна лепёшка) (1,с.29).

Мудрено тому учить, чего сами не знаем (1,с.26). В данном случае «мудрено» содержит не значение «мудрый», а употребляется как «трудно, сложно».

Это *неспроста* сказано, сделано (т.е. *хитро*, с замыслом или с заговором) (1,с.30).

Бойко наскочил, да напоролся на копыл (1,с.45).

Тощ, как хвощ: живет *тоненько*, да *по-маленьку* (1,с.43). Слова, имеющие уменьшительно-ласкательные суффиксы (-еньк-, -оньк-), имеют оттенок разговорности и особенности характеристики предмета или лица. При переводе это не передаётся и будет дано описательно при помощи прилагательного (очень тонкий).

Многие пословицы, как известно, строятся на употреблении антонимов. Это встречается и в пословицах с использованием наречий: *Горько* съешь, да *сладко* отрыгнется (и наоборот) (1,с.33).

Как уже отмечалось, качественные наречия, образованные от прилагательных, могут иметь степени сравнения, что находит свое отражение в пословицах. Говорит *хорошо*, а замолчит – еще *лучше* (1,с.20).

Количественные. Это наречия меры и степени. Значение меры в пословицах

чаще выражается при помощи наречий *много, мало* и их сравнительной степени – *больше, меньше*. Указанные наречия выступают антонимическими парами. *Много* знай, да *мало* бай! (1,с.14). *Много* говорено, да *мало* сказано (1,с.14). *Много* наговорено, да *мало* переварено (1,с.15). *Меньше* говори, да *больше* слушай (1,с.15). *Меньше* бы говорил, да *больше* бы слушал (1,с.15). Кто *мало* говорит, тот *больше* делает (1,с.15). Кто *много* говорит, тот *мало* делает (1,с.15). Кто *меньше* толкует, тот *меньше* тоскует (1,с.15). *Меньше* говорить – *меньше* греха (1,с.15). Кто хочет *много* знать, тот должен *мало* спать (1,с.25). Кто *больше* знает, тому и книги в руки (1,с.22). Кто *много* знает, тот *меньше* спит (1,с.32). Ешь *больше*, да *поменьше* болтай! (1, с.15). Щи хлебай, да *поменьше* болтай (1,с.15). *Много* говорит – голова заболит (1,с.16). Говорил бы *много*, да сосед у порога (1,с.18).

Употребляются в пословицах наречия, образованные при помощи отрицательной частицы *не*: *немного, немало*: *Немного* читай, да *много* (да *побольше*) разумеи! (1,с.24).

Наречие *сколько* также выражает меру: *Сколько* ни говорить, а с разговором сытым не быть (1, с.22). *Сколько* ни толковать, а всего не перетолковать (не пережевать) (1, с.22).

Наречия образа и степени действия характеризуют процесс действия, т.е. как совершается действие (отвечают на вопрос как? каким образом?): *втихомолку, вдребезги, вслепую, вереницей, верхом, исподтишка, исподлобья, нарасхват, ощупью* и др. Эти наречия образуются от существительных и не имеют степени сравнения. Умюючи и ведьму бьют *наотмашь* (1,с.30). Глядит *вдоль*, а живёт *поперёк* (1, с.38). (1,с.43). Когда *скоком*, а когда и *боком* (1,с.54).

Рот *нараспашку*, язык на плечо (1, с.19). За твоим языком не поспеешь *босиком* (1, с.16).

Ладно слушать скомороха на гусельках, а сам играть станешь – ан не про нас

(1,с.5). В этой пословице необходимо обратить внимание на то, что «ладно» является не частицей, а наречием, образованным от прилагательного *ладный*, имеющего маркированность «просторечное» и значение «во всех отношениях хороший» (2,с.271). Потребуется толкование слову «гусельки» - это уменьшительно-ласкательная форма от слова «гусли» - щипковый музыкальный инструмент.

Сядем *рядком*, да поговорим *ладком* (1, с.22). Лексемы «ладком» нет в словаре С.И. Ожегова, и она не переводима на другие языки, если не знать ее значения и того, что она образована от существительного лад. «Лад. Согласие, мир, порядок (разг.)» (2,с.271). Дословное значение (толкование) данной пословицы: сядем рядом и поговорим мирно.

Сравнительно-уподобительные наречия указывают на способ действия путем сравнения или уподобления (отвечают на вопрос как? каким образом?).

С волками жить – *по-волчьи* выть (1,с.13). По-писаному, что по-тесаному (1,с.24). По-сказаному, что по-писаному (1,с.24). Ладит *по-горничному*, а родится *по-голубичному* (1,с.32). В данной пословице сравнительно-уподобительные наречия совершенно не переводимы на другие языки, да и современному человеку непонятны, так как содержат устаревшую лексику. В.И.Даль в скобках дал пояснение, что *горница* – это нарядная часть избы, чистая, с отделкой, а *голубец* – это часоушечка, с отделкой грубой, плотничкой.

Обстоятельственные наречия выражают признак, внешний по отношению к значению слова, с которым наречие связано. Они подразделяются на: 1) наречия места (здесь, там, слева, справа, сзади, внизу, сверху и т.д.); 2) наречия времени (сегодня, вчера, вечером, утром, тогда, завтра, весной и т.д.); 3) наречия причины (сослепу, сгоряча, спьяну); 4) цели (назло, нарочно, про запас).

Наречия со значением места

Дома сидеть – ничего не высидеть (1,с.7). Подушное на стороне, а хлеб *дома* (1,с.8).

Велика святорусская земля, а *везде* солнышко (1,с.8). Где б ни летал сокол, *везде* ему свежий мосол (1,с.41). Наш пострел *везде* поспел (1,с.29).

Говорит *направо*, а глядит *налево* (1,с.18). В данной пословице место совмещается с образом действия (можно задать вопросы *куда говорит?* и *говорит как?*) И наречия *направо* и *налево* являются антонимами.

Незнайка лежит, а *знайка далеко* бежит (1,с.32). Зачем *далеко* ходить, и *здесь* хорошо (1,с.5). Сказал бы словечко, да волк *недалечко* (1,с.19). При переводе образность потеряется, поскольку в других языках нет лексемы «далечко». Разговорно-фольклорная форма слова *далечко* образована от наречия *далеко*.

Наречия со значением времени

Умей *вовремя* сказать, *вовремя* смолчать (1,с.19). В данной пословице значение наречия времени совмещается со значением образа действия (можно задать вопросы *когда сказать?* и *как сказать?*)

Часом густо, а *часом* и пусто (1,с.54). Человек, особенно иностранец, не достаточно хорошо усвоивший тонкости русского языка, может слово «часом» трактовать как форму творительного падежа существительного *час*. Но в пословице это не существительное, а наречие, употребляющееся в разговорной речи, в просторечии. Маркированность «просторечное» указывается и в словаре, и примере, приведенном в качестве доказательства употребления лексемы в самой словарной статье: «**Часом**, нареч. (прост.)1. Иногда, иной раз. *Часом с квасом, порой с водой* (старая поговорка)» (2, с.762).

Говорили *сегодня*, говорить и *завтра* (1,с.22). *Сегодня* счастье, *завтра* счастье – помилуй бог, а ум-то где? (Суворов) (1,с.46). *Сегодня* пан, а *завтра* пал (пропал) (1,с.45). *Сегодня* полковник, а *завтра* покойник (1,с.45). *Сегодня* в порфире, а *завтра* в могиле (1,с.45). В последней по-

словице содержится лексема, требующая толкования. «**Порфира** – пурпурная мантия монарха» (2, с.489). Во всех пословицах наречия *сегодня* и *завтра* выступают как антонимы, и имеется ввиду не конкретный день, а как обобщенное понятие настоящего и будущего.

Вечер плач, а *завтра* радость (1,с.34). В данной пословице слово *вечер* может трактоваться как наречие *вечером*. Точнее рассматривать данное слово как наречие «*вчера*», существовавшее в русском языке, и подтверждением тому служат стихотворные строчки А.С.Пушкина: «*Вечор*, ты помнишь, вьюга злилась, На мутном небе мгла носилась...»

Ныне много грамотных, да мало сытых (1,с.24). «**Ныне**, нареч. (устар, высок.). Теперь, в настоящее время» (2, с.361). Но данное наречие, отмеченное в современном словаре как устаревшее и высокое, в прошлые века не имело указанной маркировки. На отсутствие у данного наречия окраски «возвышенное», т.е. факт того, что слово употреблялось в обозначении «сегодняшний день» указывают и другие пословицы, в которых содержится «бытовая» лексика: Было Тито (т.е. день), так было и пито; а *ныне* Карпа – нет ни капли (1,с.53). И то бывало, что и мы кашу едали, а *ныне* и тюря в честь (1,с.43). Слово «тюря» (название пищи) требует комментариев и не переводимо на другие языки. «**Тюря** – кушанье из крошеного хлеба в квасе, воде и т.п.» (2, с.710).

Кто *ныне* мал – *завтра* велик, а *ныне* велик – *завтра* мал (1,с.54). В пословице в слове «завтра» заложено значение «будущее».

Долго (недолго) думал, да хорошо сказал (1,с.20). *Долго* не говорит – ум копит; а вымолвит – слушать нечего (1, с.20). Говори так, чтоб *надолго* стало (всего враз не переверёшь) (1,с.22).

Грамоте учится *всегда* пригодится (1, с.23).

Молодому учиться *рано*, старому *поздно* (1, с.25). Пословица построена на двух антонимических парах: *молодой-старый*, *рано-поздно*.

Сперва аз да буки, а *там* и науки (1,с.24). Данная пословица часто употребляется в вариации «*Сперва* аз да буки, а *потом* и науки». Как видим наречие «там», имеющее два значения (1. В том месте, не здесь. 2. Потом, затем (разг.)), в данной пословице используется в значении «потом» и слова *сперва* и *там* выступают как антонимы. Толкования требуют и слова «аз», «буки». Это названия первых двух букв строго русского алфавита.

Далеко кулику до *Петрова дня* (1,с.43). *Петров день* – название праздника (отмечается 12 июля) и в данном случае также обозначает время. Пословицей говорится о том, что надо набраться терпения и подождать. При переводе на другие языки смысл пословицы будет непонятен, поскольку у носителей другого языка отсутствуют определённые фоновые знания – название праздника *Петров день*.

Вольно тому шалить, кто *смолоду* не бит (1,с.26).

Что *скоро* скучит, то *скоро* научит (1,с.26).

И *долго* бы жил, да жилы порвал (1,с.47).

Не все пономари, а *редко* кто не званивал (1,с.29). В наречии совмещено значение времен и способа действия. При переводе требуется комментарий слова *пономарь*.

Клевала ворона хлеб *в осень*, а *зимой* и сама попала в осил (т.е. в петлю) (1,с.53). «В осень» может рассматриваться как наречие *осенью*.

И собаку ласково примоловишь, так *нескоро* укусит (1,с.23).

Довольно большое количество пословиц с наречиями, выражающими образ действия. И в наречиях данной группы иногда наблюдается совмещенность значений, например, меры и образа действия, обра-

за действия и времени, образа действия и места. Приведем несколько примеров. Не *трудно* сделать, да *трудно* задумать (1,с.27) (мера и образ действия). За худого *замуж* не хочется, а доброго *негде* взять (1,с.45) (образ действия и место). Не *равно* *замуж* выдется, не ровен черт навяжется (1,с.44) (образ действия и состояние). *Скоро* сказано, да не *скоро* сделано (1,с.16). *Скоро* то говорится, а не *скоро* делается (1,с.16). В данных пословицах в наречии *скоро* совмещено значение времени и образа действия. Рот *нараспашку*, язык на плечо (1, с.19) (совмещено значение образа действия и меры). За твоим языком не поспеешь *босиком* (1, с.16). Сядем *рядком*, да поговорим *ладком* (1, с.22) (образ действия и места).

При выборке пословиц (из тысячи пятисот), содержащих наречия для анализа их с позиций отнесенности к тому или иному разряду, таковых нами найдено около ста пятидесяти. Это свидетельствует о довольно активном использовании в пословицах различных наречий – как определительных, так и обстоятельственных.

При переводе устойчивых выражений, фразеологизмов, пословиц с одного языка на другой, необходимо обращать внимание на то, что в исходном языке, т.е. в том, с которого делается перевод, встречаются лексемы, требующие комментариев, имеющие в устойчивых оборотах несколько иное значение, иногда отличное от прямого словарного толкования. И при переводах могут наблюдаться «размывание» смысла, возникать не просто казусные ситуации, но происходить трансформации и искажения смыслов.

Богатство и огромное количество русских пословиц требует их дальнейшего исследования на предмет употребления в них различного рода наречий.

Литература

1. Даль В.И. Пословицы и поговорки русского народа. Из сборника В.И.Даля. / В.И.Даль. - М.: «Правда», 1987. - 276 с.
2. Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И.Ожегов. - М.: Русский язык, 1986. - 796 с.
3. Шанский Н.М., А.Н. Тихонов. Словообразование. Морфология / Н.М.Шанский, А.Н.Тихонов. - М.: Просвещение, 1987. - 2-е изд., испр.и доп. - 254 с.